

МИР, ДРУЖБА, ЕДИНСТВО!

Открытие VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов

Утро праздника

С самой весны, когда на всех пяти континентах еще только формировалась делегации фестиваля, Москва уже жила большим предпраздничным напряжением. Непрерывными, вспыхивающими заботами, которые надо было одолеть: непрекращавшиеся планы, чудесные по своему замыслам, рождавшиеся в скоростном беге дней. Время с неумолимой быстротой мчалось вперед, срывая листки календаря...

28 июля... Заветный листок стояла эта цифра в сознании москвичей... День этого казался близким и одновременно далеким. Уже не только юноши и девушка говорили, споряли о нем—весь народ, от малого до великого, был заинтрижен делати все так, как это насторожило первоначально—встречать гостей со свойственными советскому народу беспрецедентными радушением и щедрым гостеприимством.

И день этого пришел, залитый сиянием горячего и ласкового солнца, так удобно, по-командному устроившегося в голубой купели московского неба. Песня вышла насторожу распевать, песня на десятках языков, но у всех песен о былом и том же: о юности, для которой нет и не может быть ничего дороже дружбы и мира, о юности, которой ненавистны смерть и разрушения, о юности, страждущей к прогрессу техники, культуры, искусства, к мирному, беспрерывному поколю молодежи и матерей, к развитию торпящегося сознания.

Что может быть прекраснее такого утра! И во имя того, чтобы оно не изменило повторилось или два в день, из года в год, не иссякнуть в десятилетие, собрались в Москву дети разных народов на свой шестой фестиваль.

Здравствуй, праздник молодости, праздник, пролагающий дорогу к

Овация Москвы

Шествие участников фестиваля молодежи и студентов по Москве должно было начаться в 11 часов 45 минут. Впрочем, едва ли можно называть это «шествием»— юноши и девушки, собравшиеся со всей планеты в столице Советского Союза, двигались на разукрашенных автомашинах. Предполагалось, что весь

район, дорогие друзья, на фестиваль со всех континентов и почти из всех стран земного шара, каждая делегация привезла с собой свои национальные особенности и чадами. С вместе с тем вы приехали на фестиваль, чтобы путем дружеских встреч, обмена мнениями между собой еще больше укрепить братскую дружбу и взаимопонимание, которые все сильнее и крепче сближают молодежь самых различных стран земного шара. Тем самым вы выполняете пленнейший вклад в благородное общее дело всех народов — дело упрочения мира и дружбы на земле. (Аплодисменты).

Дорогие друзья! Отличительной и замечательной чертой молодости было и всегда будет стремление к свершению подвигов во имя благородных целей, стремление проникнуть во все тайны природы, достичь новых вершин в развитии общества. Вы, молодые, — наследники и будущее каждого народа и всего человечества. Вы будете решать и уже сейчас решаете вместе со своими народами многие проблемы и особенно такой большой важности вопрос: — какими мерами надлежит преодолеть, чтобы ослабить и ликвидировать международную напряженность, надлежит упрочить мир и безопасность народов.

Ваш замечательный Шестой фестиваль и поговорка к нему, охватывающая все страны, являются убедительным свидетельством того, что молодое поколение, так же как и все честные люди земли, стремится укреплять мир и дружбу между народами. Сохранение и укрепление мира отвечает «элзинским» интересам и устремлениям всех народов земного шара, которые все активнее выступают против подготовки новой войны.

Ваше земной шар, и какие только народы не живут на его просторах. Со многими из них мы встречаемся впервые, о многих наслышаны чудесные легенды. И вот мы рядом, совсем близко, можем пожать друг другу руки, даже обнятьсь на холу, сказать все для слова «дружба», «мир», и нас все пониме, все ясно. Более того слово!

Они открывают сердца. Они способны поверить в величайший подвиг потому, что и дело в квартире стучались незнакомые, прося разрешения пристроиться у окна: или на балконе. И как ни тесно — приходилось, насколько можно, принимать таких гостей. Иные даже склоняли: чтобы пробраться через склоненную лыжную стены, что выросла на обеих сторонах 1-й Мещанской улицы и Садового кольца, изобразил «пропуск» — подняли на головами трубы. Этую уловку быстро

переизделили от одного к другому. Возможно, что вынужденные остановки кое-кто считает за проявление неорганизованности, — нет, это были чудесные минуты проявления любви народа! Вот курчавый румынский парень прижал к себе белокурую девчушку, которая бросилась к машине, чтобы передать гостям красный флаг. И вот самый обмен знаками с делегатами Африки. Взмыла взвес слова, которых мы не знаем: «Мир—дружба! Мир—дружба!». Много-

численные, что машины, сканируют их для представителей

Черной Африки, Бельгии, Перу, Камбоджи...

В программу шествия, конечно, не входили вынужденные остановки у площадей. Сколько народа на них было! Столы велико, что машины, как островки, проплыли сре-ди гигантского моря, вселенскивающего ладони высоко поднятых рук, посыпавших улыбки радости и счастья. Сегодня несутся на русском языке не только со стороны жителей краин: Москвы, но и с машинами

изображены «пропуск» — подняли на головами трубы. Этую уловку быстро

переизделили от одного к другому.

Возможно, что вынужденные остановки кое-кто считают за проявление неорганизованности, — нет,

это были чудесные минуты проявления любви народа! Вот курчавый румынский парень прижал к себе белокурую девчушку, которая бросилась к машине, чтобы передать гостям красный флаг. И вот

самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

тысячи толпы особенно

стремились к машинам, к машинам, к машинам...

Самые горячие приветствия своим

молодым друзьям.

Это чувство было таким сильным

и непрекращающимся, что мгновенно

